

РОЗДІЛ 1 – ЗАГАЛЬНА ПЕДАГОГІКА ТА ІСТОРІЯ ПЕДАГОГІКИ, ОСНОВИ ДИДАКТИКИ

УДК 371.4 Ушинський:316.42

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕРИТОКРАТИИ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА В СВЕТЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ К. Д. УШИНСКОГО

Ананьева Е.П., к. филос. н., доцент

Академия Военно-морских сил Украины

В статье рассматривается проблема формирования меритократии в условиях современного постиндустриального общества. Педагогическое наследие К. Д. Ушинского представляется как идеологическое и научно-методическое основание, которое приложимо к современным процессам формирования меритократии в нашей стране.

Ключевые слова: постиндустриализм, постиндустриальное общество, меритократия, меритократическое общество, формирование меритократии, мультикультурализм, интеллектуальная элита, элитарное сознание.

АНАНЬЄВА О. П. ПРОБЛЕМИ ФОРМУВАННЯ МЕРИТОКРАТІЇ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО СУСПІЛЬСТВА У СВІТЛІ ПЕДАГОГІЧНОЇ СПАДЩИНИ К. Д. УШИНСЬКОГО /Академія Військово-морських сил України, Україна.

У статті розглядається проблема формування меритократії в умовах сучасного постіндустріального суспільства. Педагогічна спадщина К. Д. Ушинського постає як ідеологічне та науково-методичне підґрунтя, яке може бути застосовано до сучасних процесів формування меритократії в нашій країні.

Ключові слова: постіндустріалізм, постіндустріальне суспільство, меритократія, меритократичне суспільство, формування меритократії, мультикультуралізм, інтелектуальна еліта, елітарна свідомість.

ANANEVA E. PROBLEMS OF MERITOCRACY FORMATION POST-INDUSTRIAL SOCIETY IN LIGHT PEDAGOGICAL LEGACY K. USHINSKY /Academy of Naval Forces of Ukraine, Ukraine.

The article discusses problems of meritocracy formation in the modern post-industrial society. The author connects the theory of post-industrial society and the questions of the theory of globalization and multiculturalism. Post-industrial society - a society, in which knowledge, information flows and computers are play a major role in economic production. The existing cultural situation is characterized as multicultural. "Meritocracy" - the highest class of post-industrial society. In meritocratic society man has a social position through their own efforts and abilities. Questions about formation meritocracy in the post-industrial society remain underdeveloped. Domestic socio-philosophical and pedagogical science has great historical finding in the national pedagogical knowledge. This makes it possible to appeal to those materials that are turned in pedagogical theory and practice. Of particular value is the legacy K. Ushinsky. Innovation K. Ushinsky have a certain historical limitations, but satisfy the basic characteristics of meritocracy as a social unit. This is - the high level of control and its professionalization, broad theoretical knowledge in various fields , forming a fundamentally new technological paradigms , humanization of production and management , increasing the role of the human factor , the special role of economic psychology in economic activity. Pedagogical heritage K. Ushinsky is as an ideological, scientific and methodological basis, which applies to modern processes of formation of meritocracy in our country.

Keywords: post-industrialism, post-industrial society, meritocracy, meritocratic society, the formation of meritocracy, multiculturalism, the intellectual elite, elite consciousness.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Рассматривая проблему формирования меритократии современного постиндустриального общества в мире в целом, и в нашей стране, в

частности, нельзя не коснуться вопроса теории постиндустриального общества и сопутствующих ему вопросов теории глобализации и мультикультурализма.

Идеи меритократии, предложенные английским социологом Метчелом Янгом в рамках разработки теории постиндустриального общества, завоевывают в последнее время большую популярность в педагогической и социально-философской науках. «Меритократия» - высший класс т.н. «меритократического общества», по мнению разработчиков идеи, характеризуется тем, что в нем человек занимает социальную позицию благодаря собственным стараниям и способностям. Организация обучения в таком социуме предполагает создание начальных условий для объективно одаренных и трудолюбивых людей, чтобы они в будущем имели шанс занять высокое положение в условиях свободной конкуренции. Предполагается, что на вершине организации такого общества находятся самые умные и деловые люди – элита меритократии. Общественные отношения в этом случае воплощают в себе принципы меритократической справедливости, девизом которой является «каждому – по его заслугам» [1, с. 214].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение этой проблемы и на которые опирается автор. Термин «постиндустриализм» был введен в научный оборот в начале XX века ученым А. Кумарасвами, который специализировался на доиндустриальном развитии азиатских стран. В современном значении этот термин впервые был применен в конце 1950-х годов, а широкое признание концепция постиндустриального общества получила в результате работ профессора Гарвардского университета Д. Белла, в частности, после выхода в 1973 году его книги «Грядущее постиндустриальное общество» [1]. Также у истоков исследования постиндустриализма стоит Э. Тоффлер. Проблемы мультикультурализма, возникшие на фоне постиндустриального этапа в общественном развитии, освещены в работах В. Малахова, П. Мошняги, М. Тлостановой, С. Толкачева.

Что касается меритократии, то сам термин «меритократия» (от лат. *meritus* – достойный и греч. *kratos* – власть) введен в научный оборот в 1958 г. После выхода в свет указанной книги Д. Белла понятием «меритократия» начал обозначаться новый принцип управления обществом, позволяющий заменить бюрократию и технократию, а также словом «меритократия» стали называть высший слой, элиту такого общества [1, с. 16-28]. Вслед за М. Янгом и Д. Беллом о проблемах меритократии в условиях постиндустриализма писали в научных исследованиях А. Ашин, А. Гротендик, В. Дементьева, П. Маррис. В популярной литературе – Герман Гессе.

Формулирование целей статьи (постановка задачи). Однако при исследовании меритократии многими учеными недостаточно разработанными остаются вопросы ее формирования в условиях постиндустриального общества. От того, как этот процесс осуществляется, зависит состав меритократии как интеллектуальной элиты, а значит, и социальное содержание реализуемой ею системы верховенства. Доказать, что элита формируется на принципах, соответствующих интересам общества, – «значит оправдать ее существование и тем самым систему в целом» [6, с. 141].

Отечественная социально-философская и педагогическая наука, обладая неоценимыми историческими обретениями в национальном педагогическом знании, имеет возможность (а может быть, и необходимость) обратиться к тем материалам, которые наработаны педагогической теорией и практикой. В этой связи особую ценность представляет наследие К. Д. Ушинского, а конкретно – его «Письма о воспитании наследника русского престола» [5, с. 1-22].

В связи с этим, автор поставил целью рассмотреть классические педагогические подходы, которые являются концептуальной основой выбора задач и ценностей обучения и воспитания представителя высших слоев общества, включая и содержание

образования такого типа. В современных условиях постиндустриального общества, мультикультурных связей возникает необходимость новых подходов, которые приобретают особое значение в философии образования. Автор берется выяснить, как может повлиять классический подход, основанный на идее воспитания высших слоев общества, на формирование меритократии современного постиндустриального пространства. Задачей данной статьи является анализ размышлений великого педагога относительно воспитания представителей высших слоев общества, а также вопросы приложения педагогического наследия К. Д. Ушинского к проблемам формирования интеллектуальной элиты в постиндустриальном обществе.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Глобальные проблемы второй половины XX века стали важной вехой в междисциплинарных исследованиях ученых относительно резкого ускорения технологического прогресса, наметившегося после углубления научно-технической революции. В это время и возникают теории так называемого «постиндустриального общества», «нового индустриального общества», «посткапиталистической формации» и т. д.

Смысл понятия «постиндустриальное общество» может быть раскрыт посредством описания трех основных измерений, тесно взаимосвязанных между собой: технологического, социально-экономического и культурного. Постиндустриальное общество в *технологическом измерении* — это общество, в котором знания, информационные потоки, сети, телекоммуникации и компьютеры выполняют основную роль в экономическом производстве на основе обмена баз данных. Быстрое развитие компьютерных и телекоммуникационных технологий ведут к тому, что потоки информации, достигающие человека, ежедневно многократно увеличиваются, сегменты знаний специализируются и дифференцируются. И тогда человек уже не успевает адаптироваться к новой информации и инновациям. На смену тысячелетним и столетним стереотипам мышления, восприятия и деятельности постоянно приходят новые и новые паттерны мышления, поведения и коммуникации.

Постиндустриальное общество в *социально-экономическом измерении* — это общество, в котором сфера услуг (экономика услуг и развлечений) имеет приоритетное развитие и доминирует по отношению к объемам промышленного производства и производства сельскохозяйственной продукции. В социально-экономической структуре постиндустриального общества возрастает численность людей, занятых в сфере услуг, и формируются новые элиты: технократы, менеджеры.

Постиндустриальное общество в *культурном измерении* — это общество, в котором не существует единообразной системы ценностей, основанной на традиционных паттернах, унаследованных от предшествующих культурных эпох. Национальные культуры постепенно минимизируются под натиском денационализированной массовой культуры, в то время, как национальная культурная традиция поглощается глобальными культурными трендами («голливудизация», «макдональдизация», «киберкультура» и т.д.). Существующая культурная ситуация характеризуется как мультикультуральная, на основе действия принципа политкорректности. Это означает, что не существует «высокой» и «низкой» культуры, не существует «осевой» и «периферийной» («маргинальной») культуры, «классической» и «профанной». Все культуры имеют равное право на существование, при этом принципы иерархии или субординации (ранжирования) культур оказываются нелегитимными.

Американский социолог Д. Белл был одним из первых мыслителей, заявившим о новом этапе развития человечества, который он назвал «постиндустриальным обществом». В его оригинальном варианте теория постиндустриального общества представлена в книге «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования»,

изданной в США в 1973 году [2]. Согласно Д. Беллу, можно выделить фундаментальные характеристики нового общественного строя:

- замена механических, электрических и электромеханических средств на электронные средства производства и коммуникации. Связь на производстве и в быту базируется на электронных носителях;
- повсеместное использование компьютеров, но уменьшение их в размерах. Миниатюризация компьютерной техники при многократном увеличении быстродействия вычислительных мощностей. Рост качества программного обеспечения;
- знания как общего плана, так и, в особенности, узкоспециальные — важнейший ресурс в развитых странах;
- инновации — эффективный двигатель прогрессивных изменений. А инновационное мышление возможно лишь на основе высокоразвитого уровня теоретического рационального мышления. Теоретическое знание — наиболее востребованный ресурс постиндустриального общества;
- футурологическая направленность постиндустриального мышления, ориентированность на предполагаемую перспективу. Как следствие — постоянный мониторинг технологий, экспертная оценка новых технологий, моделирование технологического прогноза;
- переход от производства вещей к производству услуг. Главный ресурс нового общества — информация и знание, образование. Главная фигура — ученый, программист и менеджер.

В постиндустриальном обществе получают широкое распространение новые виды услуг. Особенно быстро и масштабно трансформируются гуманитарная сфера, образование, в особенности высшее, здравоохранение, социальные службы и юридические услуги. Заметно возрастают эффективность анализа, планирования и прогнозирования. Происходит тотальная эстетизация социального пространства, необходимым элементом всех сфер становится дизайн. Все технологические процессы нуждаются в программном обеспечении, которое стало необходимым элементом любой востребованной обществом деятельности. В постиндустриальных странах происходит экспоненциальный рост специалистов с высшим образованием. «Синие воротнички» («технический класс») сдают свои позиции «белым воротничкам» (классу интеллектуалов, креативных менеджеров).

Согласно Беллу, ведущей силой постиндустриального общества является не предприниматель (как в индустриальном обществе), но ученый-эксперт, ученый-исследователь. К управлению экономикой и политикой приходит новый класс — меритократия, интеллектуальная элита, чье влияние и сила основаны не на наследственном праве и политических связях, а на личных достижениях в области инноваций и креативности. Согласно выводам ученых, постиндустриальное меритократическое общество озабочено более всего процессом «производства знаний», в результате чего экономические отношения отесняются на второй план и решающую роль начинают играть эксперты. Меритократия начинает представлять собой власть людей, признанных лучшими в своей сфере, законно пользующихся почетом и престижем [6, с. 454]. Так возникают отношения реального равенства, равенства результатов.

Если в аграрном и отчасти в индустриальном обществах физическая сила и физическое насилие играли существенную роль в деле управления людьми, то для постиндустриального общества характерны сдвиги в формах управления. Термин

«меритократия» используется и как характеристика системы общественного управления, для которой информация и знание становятся ключевым ресурсом экономики и управления социальными процессами. Такая власть опирается на компетентность и знание. Информация может быть использована для обогащения и решения геополитических задач. Не случайно сегодня информационные войны во внутренней и внешней политике играют более значительную роль, чем военная сила. Очевидно, что знание становится основой власти в постиндустриальном обществе. Это позволяет обойти сложные ситуации, избежать лишней траты экономической и социальной энергии.

В создании меритократического класса особое место принадлежит образованию. Это связано, прежде всего, с тем, что центральное место в постиндустриальном обществе, по Д. Беллу, занимает теоретическое знание. Усиливаются позиции новых методологических подходов, развиваются и широко распространяются теория игр и системный анализ. В силу этих новых тенденций ученый оказывается центральной фигурой постиндустриального общества. Если в индустриальную эпоху базовой организационной и производственной институцией был завод или фабрика и банк, то в современном постиндустриальном обществе такой институцией постепенно становится университет, «фабрика» новых технологий и знаний.

Страны постсоветского пространства, несмотря на экономические, культурные, политические, религиозные проблемы, также входят в систему мирового постиндустриального объединения. В этой связи все вопросы постиндустриализма непосредственно касаются и нашей страны. Что касается проблем формирования отечественной меритократии, то этот вопрос обладает особым интересом, так как в нашей стране сложились значительные, в сравнении с западными странами, отличия в понимании высших слоев общества.

К XIX веку в Европе высшим слоям общества приписывались, прежде всего, наличие особых прав и формальных обязанностей. Для нашей же страны принадлежность к высшему кругу определялась исполнением долга перед обществом и государством. Важнейшими функциями высших слоев общества всегда признавались управление образованием, производство культурных ценностей и создание образцов для подражания [3, с. 29].

Династия Романовых, придя к власти в 1613 г., во многом восприняла эти императивы. Становление традиций элитарного воспитания произошло в XIX столетии. Император Николай Павлович сумел систематизировать правильные принципы воспитания и образования наследника престола. Александр Николаевич (будущий император Александр II) получил в первоначальное наставники В. А. Жуковского. При Николае I сформировалась целостная воспитательная система [4, с. 128-157].

В 1859 году, по просьбе монарха Александра II, который, видимо, понимал необходимость систематизации образования и воспитания в высшем российском обществе, К. Д. Ушинский излагает письменно свои педагогические воззрения, оформив их в 4 главы под общим названием «Письма о воспитании наследника русского престола».

В первых строках своей работы Ушинский высказывается о воспитании в целом: «Дело воспитания такое важное и такое святое.... Здесь сеются семена благоденствия или несчастья миллионов соотечественников, здесь раскрывается завеса будущего нашей родины...» [5, с. 1].

Однако «социальный заказ» диктует для автора необходимость рассуждений именно по поводу воспитания наследника престола. Первое письмо Ушинский начинает с роли науки в такой системе воспитания и обучения. «...Дело же воспитателя в том и состоит,

чтобы, сбросивши с науки все педагогические ее формы, приблизить ее к пониманию слушателя...Шестнадцатилетний возраст – такая пора человеческой жизни, когда человек, чтобы учиться, должен быть увлечен или самой наукой, или той глубиной жизни, которую перед ним раскроет наука» [5, с. 2].

Второе письмо посвящено анализу основной идеи в объекте воспитании такой особой личности, какой является наследник российского престола. К. Д. Ушинский определяет объективную сторону всей системы воспитания: «Воспитание наследника должно быть духовно-эстетическое... чем выше поставлен человек в обществе, тем более воспитание должно стараться увлечь его красотой и глубиной содержания мысли, идеи...» [5, с. 6].

Третье письмо отражает взгляды великого педагога на предметные структурные составляющие системы образования и воспитания наследника престола: «1) область наук социальных, или общественных, куда относятся науки юридические, политические и государственные; 2) область наук математических, с их приложениями к наукам военным и техническим; и 3) область наук эстетических, куда относятся литература и знакомство с теорией искусств и художеств. Все эти науки требуют уже развитого сознания и чувства уже созревшего, а потому и самое преподавание их только в настоящее время получит полный свой смысл» [5, с. 7]. На первое место автор выдвигает «науки социальные», по его мнению, «...монарх может и не быть полководцем, смотря по его личным дарованиям и наклонностям, но политиком, законодателем, верховным правителем и верховным судьей он не может не быть...» [5, с. 7-8].

Заслуживают особого уважения высказывания автора относительно административно-чиновничьей системы, сложившейся к тому времени в российском обществе: «Давно уже в русском образованном обществе возрастало смутное сознание, что многое идет у нас не так, как бы следовало, что наша общественная и административная нравственность в большом упадке.... Начиная с Фонвизина,...литература наша нападала с негодованием на недостатки русской общественной жизни, но еще с надеждою, что образование исправит их. Однако же прошло сто лет, масса образованных людей увеличилась во сто раз, а общественная нравственность не поднялась, если еще не понизилась» [5, с. 8].

Размышляя об отдельных науках, их роли в современном ему русском обществе, К. Д. Ушинский отходит непосредственно от фигуры наследника престола, экстраполируя свои размышления на всю «верхушку» тогдашнего русского общества, общественный слой, который в наше время мы называем элитой: «Я не буду здесь изыскивать в подробности всех причин такого состояния убеждений русского общества, но не могу, однако же, не указать мимоходом на две главнейшие из них....Первая из этих причин заключается в отсутствии прочных, постоянных и ясно высказанных политических убеждений в самом правительстве. Можно исторически показать, как часто менялись убеждения нашего правительства не только с переменой царствования, но даже в одно и то же царствование...Другая причина отсутствия общественных убеждений в нашем обществе, зависящая от первой, заключается в воспитании, которое получает русское юношество...Приняв образование сначала по приказу правительства, русские потом невольно стали всасывать из него и то, что не нравилось уже и правительству, и вот началась странная борьба, в которой выражалось желание устроить образование так, чтобы оно, увеличивая запас знаний, необходимых для всякой европейской державы, в то же время не касалось убеждений. Вследствие этого желания не только философия была изгнана из университета, но даже невинная логика из гимназии...» [5, с. 12-14].

Подытоживая третье письмо, автор приводит читателя к выводу: «...выход один только: правильные христианские, европейские и русские общественные убеждения, в

которых бы правительство могло честно сходитья с подданными, в которых бы и правительство и подданные, отбросивши эгоистические расчеты, примирялись в идее общественного блага ...» [5, с. 15].

В четвертом письме К. Д. Ушинский конкретизирует высказанные взгляды относительно политических убеждений монарха. «Политические убеждения Монарха не должны быть эгоистичны, потому что они должны сделаться убеждениями лучших людей государства, а эгоистические убеждения не передаются другим» [5, с. 15]. Путь к этому, по мнению автора, – преподавание политических наук: «Преподавание политических наук должно показать с полной ясностью будущему монарху России всю невозможность, чудовищность деспотизма в европейском и христианском государстве...» [5, с. 15].

Далее великий педагог предлагает конкретные программы преподавания наиболее важных отраслей знания: «Я полагал бы начать преподавание общественных наук с общего энциклопедического введения, с энциклопедии общественных наук. Этот предмет, соединяя все приобретенные уже государем наследником познания и убеждения, должен бы быть скорее откровенной, задушевной беседой, нежели наукой. Преподаватель должен начать с самых известных законов физической природы и постепенно, логически, основываясь единственно на развитии сознания изучающего, возвыситься до нравственных законов мира духовного. Затем должна быть изложена в кратких, но определенных чертах психология человека как основа его общественной жизни, а потом общие физиологические законы самого общества...» [5, с. 16].

Широта взглядов, энциклопедичность знаний автора поражает. К. Д. Ушинский дает рекомендации практически по всему циклу преподаваемых предметов. Он разрабатывает методологию преподавания юридических дисциплин, к которым относит гражданское и уголовное право, четко очерчивая цели обучения, которое «...должно развить в государе-наследнике естественное, врожденное человеку чувство справедливости, дав этому чувству правильный исход в юридической сфере; сообщить ему твердые основания обоих прав...» [5, с. 17].

Рекомендации относительно изучения математических и эстетических наук вынесены автором в отдельные подглавы. «Науки математические и их приложения» оцениваются К. Д. Ушинским, как «развитие рассудка и подготовка к изучению многих технических наук, строящихся в основе на математических законах. Таковы артиллерия, инженерное искусство и т. п.». Правитель же государства, по мнению автора, «должен настолько знать высшую математику, чтобы быть в состоянии получить общее понятие о главнейших ее технических приложениях, и настолько познакомиться с техническими приложениями, чтобы уметь оценить их важность» [5, с. 20].

Относительно военных наук, по мнению К. Д. Ушинского, обстоятельства таковы: «при нынешних политических обстоятельствах монарх России не может не быть воином, но...для России необходим гораздо более мудрый правитель, нежели великий полководец» [5, с. 20].

Особого внимания заслуживают высказывания К. Д. Ушинского относительно эстетических наук и их роли в формировании личности наследника престола. «Науки эстетические, основывающиеся главным образом на развитии вкуса, не могут иметь практического значения в той деятельности, которая ожидает в жизни государя наследника, но не прямое, а посредственное их влияние тем не менее важно... государь по самому сану своему должен быть покровителем изящной литературы, поэзии и искусств, не только как лучших украшений жизни народной, но и как могущественных деятелей народного воспитания. ...я полагаю, что художественный элемент хотя и

должен иметь место в образовании государя наследника, но никогда не может стоять на первом плане» [5, с. 21-22].

Завершает свои размышления автор «Писем о воспитании наследника престола» рекомендациями по организации предложенного образовательного цикла: «Обозревая весь круг предметов преподавания, которые, по моему мнению, должны входить в образование государя наследника, нельзя не обратить внимания на разнообразие и обширность этого круга. Он разнообразнее и обширнее всякого отдельно взятого университетского факультета; но, не имея ни ученой, ни технической цели, которые преследуются в университетах и специальных учебных заведениях, можно весьма удобно пройти все эти предметы в продолжение четырехлетнего курса... Кроме того, излагая все эти науки, преподавание должно быть оживленно одним духом, одним направлением и стремиться не к тому, чтобы передать все входящие в них познания, но к тому, чтобы сообщить государю наследнику любовь и навык к серьезным умственным занятиям» [5, с. 22].

Выводы из исследования и перспективы дальнейших исследований в этом направлении. Обладая таким блестящим научно-методическим трудом, каким являются «Письма о воспитании наследника русского престола», можно сделать выводы в социальной и педагогической перспективе. Основываясь на рассуждениях К.Д. Ушинского, можно сформировать основные подходы к созданию образовательной системы интеллектуальной элиты нашей страны. Педагогические воззрения К. Д. Ушинского могут быть приложимы к современным процессам формирования наиболее образованных высших слоев общества, того круга, который в постиндустриальном мире и называется меритократией.

Конкретизируя и структурируя идеи, изложенные К. Д. Ушинским, можно предложить примерную модель: 1) фундаментальная подготовка, образование, социализация личности; 2) глубокое изучение социально-политических наук, включающее социологию, экономику, психологию; 3) предметное изучение юридических наук; 4) изучение математики, основ инженерии, военного знания; 5) предметное изучение основ литературы, музыки, художественного творчества.

Все это, следуя за К. Д. Ушинским, на основе уже имеющегося образования, может продлиться в течение 4-х лет и должно привести к тому, что возникнет «...любовь и навык к серьезным умственным занятиям не только общественными делами, но и общественными науками» [5, с. 22].

Сформированная таким образом меритократия представляется в основе управления постиндустриальным обществом в нашей стране, которое в основе своей содержит следующие принципы:

- 1) теоретическое знание становится определяющим фактором экономической, политической и технологической деятельности;
- 2) определяющим фактором социально-экономической стратификации является уровень знаний и степень компетентности (профессионализм);
- 3) помимо сырьевого и промышленного сектора, появляется значительный обслуживающий сектор и информационный сектор, который, в свою очередь, «пронизывает» все предыдущие, оставаясь при этом достаточно самостоятельным;
- 5) интеллектуальные технологии по объему и эффективности вытесняют механические способы производства, информационные технологии все больше влияют не только на экономику, но и на социальные практики, культуру (образование, политику).

Предложенная образовательная модель может лечь в основу формирования «элиты заслуги», или меритократии, по современной западной терминологии. В таком случае

предполагается, что общество приходит к тому типу элиты, который не противоречит идее социальной справедливости [1, с. 179].

Об этом высказывались еще создатели теории «элиты заслуги», или меритократии М. Янг и Д. Белл, которые пытались соединить элитаризм не только с политической демократией, но и с идеей социальной справедливости. Согласно их концепции, современное общество идет к господству элиты компетентности, которая объединяет наиболее достойных представителей общества [6, с. 28-29].

При сопоставлении разработок отечественных и зарубежных ученых в области меритократического сознания, очевидно, что взгляды представителей западной социальной философии «грешат» определенной «технократичностью», привязкой к материальным достижениям. К. Д. Ушинский предлагает более «одухотворенный», гуманистический вариант формирования интеллектуальной элиты. Истина, как известно, находится в середине имеющихся точек зрения. Современная меритократия представляет собой некий «заповедник» общечеловеческих духовных ценностей, то самое горнило, в котором выплавляется культурный и цивилизационный прогресс. Элитарное сознание, сформированное с помощью предложенных педагогических инноваций К. Д. Ушинского, несмотря на определенную историческую ограниченность, отвечает основным характеристикам меритократии как социального устройства. Это - высокий уровень организации управления и его профессионализация, широкие теоретические познания в различных сферах, формирование принципиально новых технологических укладов, гуманизация производства и управления, повышение роли человеческого фактора, особая роль экономической психологии в хозяйственной деятельности.

Дэниел Белл завершает свою книгу о грядущем постиндустриальном обществе словами: «Люди в своем воображении всегда будут стремиться сделать общество произведением искусства; таково содержание идеала. Принимая во внимание задачи, которые должны быть решены для достижения этой цели, вполне достаточно заняться трезвым конструированием социальной реальности» [2, с. 578]. Продолжая, используя и развивая идеи К. Д. Ушинского относительно формирования высших интеллектуальных слоев социума, можно прийти к результатам становления в нашей стране высокотехнологичного, гуманизированного меритократического общества в общечеловеческой модели постиндустриального мироустройства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашин Г. К. Современные теории элиты : Критический очерк. / Г. К. Ашин. - М. : Международные отношения, 1985. – 256 с.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Образец социального прогнозирования. / Д. Белл. - Пер. с английского под ред. В.Л. Иноземцева. – М. , 2001. – 578 с.
3. Коган Л., Чернявская Г. Интеллигенция / Л. Коган. – Екатеринбург, 1996. – С. 1-29.
4. Николай Первый. Рыцарь самодержавия / Сост., вступит. ст. и коммент. Б. Тарасова. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 480 с.
5. Ушинский К. Д. Письма о воспитании наследника русского престола. [Электронный ресурс] / К. Д. Ушинский // Режим доступа : URL:http://dugward.ru/library/pedagog/ushinskiy_nasledn.html. – 22 с.
6. Young M. The Rise of the Meritocracy. 1870-2033. An Essay on Education and Equality. / M. Young.-Penguin Books (Harmondsworth). // Изд : В. О. Богомолов. Избр. – М. : Дружба народов, 1996. – С. 140-455.